

Решение этого вопроса очень важно. Мы укажем на две теории. По основам одной, которой талантливейшим защитником явился Савиньи, городовые учреждения возникли из уцелевших обломков и остатков римского муниципального устройства; Савиньи подкрепляет это мнение некоторыми судебными формами средневековых городов, заимствованными из римского права, некоторыми сходными учреждениями, именами и т. д. Вот основная мысль Савиньи: «Когда явились германские завоеватели и заняли римские области, тогда образовались две общины; одна — римская, укрывшаяся в городах, спасшая здесь остатки муниципальных учреждений и продолжавшая по возможности прежнюю жизнь; вторая община — завоеватели, рассыпавшись вне городов, жили по-прежнему германскому праву». Теория эта чрезвычайно остроумна и проста; но не выдерживает строгой критики в том широком значении, которое хотел ей придать Савиньи¹.

Другая, противоположная теория приписывает возникновение городских прав и общин исключительно германскому элементу. Представители этой теории, самые замечательные, явились в Италии. Несмотря на склонность итальянцев отрицать² все германское³, в Италии в наше время возникла самостоятельная глубоко ученая историческая школа (граф Цезарь Бальбо² и др.), которая стала в противоположность со школой Савиньи, доказывающая, что города в Ломбардии обязаны были своими свободными учреждениями германцам, лангобардам, что среднее состояние римское обращено было во время нашествия германцев в состояние рабов и колонов и что только остатки свободных римлян, слившись с лангобардами, образовали свободные города. Исключение оставалось только за Венецией, Пентаполисом, городами Южной Италии, вообще за местами, где не были лангобарды. Прочие города обязаны своим оригинальным и свободным существованием [германцам]. Собственно, обе эти теории справедливы, по справедливы местно, и мы не имеем абсолютной истории всех городов средневековой Европы. Во-первых, не подлежит сомнению, что римские муниципальные учреждения сохранились в городах европейских, не только в Южной Галлии, в Испании, в Южной Италии, где следы их осязательны, но даже и в Германии. Эйхгорн неоспоримо доказал, что в Кельне, другие — что в Регенсбурге и других городах сохранились именно римские учреждения³.

Посмотрим⁶ теперь, как могло это произойти. Мы знаем, что в Галлии, в городах римских была могущественная богатая аристократия, когда ее застигло германское нашествие. Эти богатые аристократические дома удалились в свои неприступные поместья, где они могли найти безопасность от нападения находивших варваров;

¹—а ГБЛ, ф. 178, 3598, XXI: связать средневековую Италию с римскими учреждениями (л. 105 об.—106).

⁶ Там же далее: как могли сохраниться муниципальные формы при другом порядке вещей (л. 106).